

Валентина Ганибалова:

«НЕ ИЗОБИЛИЕ, А КРАСОТА»

Заслуженную артистку РСФСР Валентину Ганибалову знают и помнят в Ташкенте многие: она здесь родилась, выросла, стала балериной. Начинала в театре имени Навои. Став ведущей солисткой Ленинградского театра оперы и балета имени С. Кирова, она не раз приезжала на гастроли. На Всесоюзном фестивале балета, проходившем в столице Узбекистана, она представляла недавно созданный ею Ленинградский камерный балет. С этого и начался наш разговор.

— Валентина Михайловна, вы ушли из Кировского театра, проработав там двадцать один год. Сделали ли в нем все, что хотели, или все, что возможно?

— Все, что было возможно для меня. Причины ухода чисто творческие. У театра своя жизнь, свой отлаженный механизм, в котором участь индивидуальность каждого артиста невозможно. Это машина, на которую надо работать, а не наоборот: заставлять работать ее на себя. Я протанцевала почти весь репертуар — классический и современный. Всегда стремилась делать что-то еще, устраивала сольные концерты... Да, надо вовремя уходить, чтобы не терять себя, форму. Ощущать себя старой танцовщицей — зачем? Теперь у меня молодой театр, я сама благодаря ему чувствую себя молодой.

— Как зародился ваш коллектив?

— Еще работая в театре, пыталась создавать программы, объединенные внутренней идеей. общим за-

мыслом. В них участвовали артисты близкие мне по своим творческим устремлениям. Труппа сложилась два года назад. В нынешнем году побывали на нескольких фестивалях — в Италии, Испании, Португалии. Встречали нас зрители хорошо, мы получили массу предложений. После этого стало ясно, что пора оформить коллектив, придать ему статус театра. В ноябре мы разработали собственный устав.

В коллективе двенадцать человек. Солисты все разные. Есть из Кировского театра — М. Кулик (с итальянским балетмейстером ставим на нее «Коппеллию») и С. Ефремова, из Москвы. Из «Хореографических миниатюр» к нам перешли солисты В. Ким и Г. Богданова. Кордебалета нет.

Стараемся подбирать такой репертуар, который нигде не идет. Много классики — тоже не столь распространенной в театрах. Поставили «Карнавал» Фокина (если не считать «Шопенианы», он практически за-

быт), «Жар-птицу» Стравинского, опять-таки в хореографии Фокина. Будем возобновлять старый вариант «Конька-Горбунка».

— У вас есть своя сцена? — Необходимости в ней пока нет. Ее надо было бы постоянно обеспечивать концертами, спектаклями. А мы этого пока не сможем. Временно нам предложили выставочный зал итальянского консульства.

— Как принимают вас в Ленинграде?

— В августе, например, успешно провели пятнадцать концертов. Причем с одной программой. Это не просто — ведь люди идут в первую очередь в Кировский, потом в Малый...

— Вы сами танцуете?

— По мере возможности. Не стремлюсь к этому, тем более, просто бывает некогда. Последние три месяца занималась больше бумагами, документами — оформлением театра, своего счета.

— Не трудно балерине заниматься такими далекими от творчества вопросами — организационными, правовыми?

— А что делать? Помогают друзья. Конечно, какие-то качества, видимо, были заложены во мне и теперь проявились. Бесспорно, самое трудное — выступать экономически. Труппу надо одеть, обеспечить

зарплатой, а значит, концертами. Собирались ездить с гастрольми и по стране. Но труппа «стоит» полторы тысячи. Даже в больших городах раздумывают: считают, это дорого. Выступать в провинции вообще перестало — там сбора на балет нет. И тем не менее у государства стараемся не занимать ничего.

— Одно из самых опасных явлений в культуре — утрата вкуса и подлинному. Не приведет ли коммерциализация к усилению этого процесса и господству культурного ширпотреба?

— Коммерциализацией на-

до было заняться давно. Сначала хлеба, потом зрелищ — это относится к артистам тоже. Они как никто другой нуждаются в материальной поддержке. Но беда, что мы работаем лишь на четверть того, как работают артисты на Западе. И в Кировский приходит много способных людей — вагановской школы, лучшие. А через два-три года новых не узнать. Привыкают стоять в корде, и больше ничего им не надо. Я предлагаю кое-кому работать с нами в качестве солистов. Зарплата, естественно, больше. Но ведь надо будет работать.

Не решаются.

Во всех видах искусства кича, подделок хватает. Но бояться из-за этого коммерциализации не надо. Подлинное всегда будет жить. Творческая свобода как раз и поможет сделать выбор в его пользу. Время и свобода всегда расставляют все по местам, рождают настоящие произведения.

— Современные драматические театры донельзя политизированы. Балету, к счастью, это не грозит...

— Каждый должен заниматься своим делом. Политикой — политики, искусством — люди искусства. Время, в которое живем, то, чем дышим, все равно сказывается в нашем творчестве. Драматический театр может, наверное, отражать реалии дня, но пусть делает это на должном художественном уровне — не в рамках повседневной жизни, которой люди уже сыты, а все-таки выходя за них. Театр должен напоминать нам о дружбе, человечности, высокой справедливости, чести, красной любви — это гораздо ценнее. Такой духовный заряд поможет перетерпеть будни с очередями, нехваткой самого необходимого.

— До балета ли сейчас людям?

— Балет нужен. Особенно сейчас. Еще Достоевский говорил, что мир спасет красота. Не изобилие, а красота. Если человек не стремится к ней, если она ему не нужна, его не спасет никакое изобилие.

Н. БАЙКАБУЛОВА.

Корр. «Правды Востока».

НА СНИМКЕ: идет репетиция...

26/12-90
Валентина Михайловна Ганибалова